

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук
Кафедра отечественной истории

На правах рукописи

Безина Елизавета Александровна

**Русские консерваторы о проблемах женского образования во
второй половине XIX века.**

46.06.01. Исторические науки и археология
Отечественная история

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Малышева Ольга Геральдовна

Москва
2022

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На данном историческом этапе, когда российское образование переживает непростые времена, появляется необходимость в поиске оптимальных вариантов развития данной сферы. На помощь может прийти опыт прошлого, в частности концепции национальных мыслителей разных направлений общественно-философской мысли. Представители консервативного направления предлагали свои варианты реформирования образования, которые имеют в своей сути здоровые начала. К сожалению, консервативная мысль не была качественно изучена, в частности, в советское время многих ее представителей несправедливо, на наш взгляд, оставили за бортом истории, или же их деятельность была охарактеризована со знаком минус. В современном российском обществе повысился интерес к общественной мысли прошлого, в том числе и к теоретическим представлениям консерваторов. Современные отечественные ученые стараются переосмыслить данную идеологию, найти рациональное зерно и применить его в современных реалиях. Осмысление консерватизма в разрыве от таких клише, как «реакционер» и «ретроград», происходит на данном историческом этапе, постоянно дополняясь новыми оценками ученых. «Забытые» образовательные концепции консерваторов позволят рассмотреть вопросы образования более широко, опираясь в том числе на подходы и наработки предыдущих поколений. К сожалению, до настоящего времени взгляды консерваторов по вопросам женского образования фактически не исследовались, хотя, на наш взгляд, могли бы дополнить имеющиеся знания новыми смыслами. За становление и развитие женского образования в России выступали даже самые «охранительные» деятели, чьей задачей было укрепить могущество монархической власти на консервативных основах. Обращение к их теоретическому наследию позволит изучить прогрессивные идеи по вопросам образования, которые в корне расходятся с устоявшимся понятием «консерватор».

Объект исследования: консервативная общественно-политическая мысль России второй половины XIX в.

Предмет исследования: взгляды отечественных консерваторов второй половины XIX в. на вопросы женского образования.

Хронологические рамки работы охватывают 1863-1887-е годы. Нижняя граница определяется моментом становлением газеты «Московские ведомости» под редакцией М. Н. Каткова самым популярным охранительным изданием XIX в. Это происходит после публицистического триумфа газеты по вопросам подавления Польского восстания 1863 г. Верхняя граница определяется годом смерти М. Н. Каткова.

Цель работы: выявить степень участия М. Н. Каткова и его окружения (И. П. Корнилова, П. П. Цитовича и др.) в обсуждении и решении вопросов образования в целом, и женского образования в частности, в Российской империи второй половины XIX в.

Задачи работы:

- 1) проанализировать социально-педагогическую концепцию М. Н. Каткова и его сподвижников (И. П. Корнилова, П. П. Цитовича);
- 2) определить роль консерваторов в разработке и проведении образовательных реформ в России;
- 3) проанализировать мысли консервативных деятелей по вопросам женского образования;
- 4) обобщить результаты деятельности консерваторов в отношении женского образования.

Научная новизна исследования. Предпринята комплексная попытка изучения данной темы, проанализирован образовательный вопрос в малоизвестных публицистических изданиях («Берег» П. П. Цитовича), а также впервые проанализированы и систематизированы все публикации в газете «Московские ведомости» в период с 1863 по 1887 г. по вопросам женского образования. Введение в научный оборот новых источников и авторский анализ позволят по-другому взглянуть на роль публицистики и личности на внутриполитическое и просветительское развитие России изучаемого периода.

Предполагаемое теоретическое значение. Материалы данного исследования могут быть использованы в процессе преподавания курса истории России XIX в. в высшей школе в качестве лекционных занятий, а также в качестве материалов для спецкурса по теме «развитие образования в России».

Степень изученности темы. В развитии историографии данной проблемы необходимо выделить три этапа: дореволюционный, советский и современный. Рассматривая историографию, отметим, что исследования, увидевшие свет до октябрьской революции 1917 г., носят преимущественно апологетический характер, исследования советского периода критически оценивают деятельность Каткова, а труды постперестроечного времени в подавляющем большинстве возвращаются к дореволюционным оценкам, отводя Каткову роль одного из величайших публицистов своего времени.

Говоря о немногочисленной дореволюционной историографии, посвященной М. Н. Каткову, необходимо отметить труд С. Щегловитова «Катков и его время»¹, взявшего себе псевдоним С. Неведенский (в дальнейшем будем употреблять псевдоним). Автор ставит своей целью подготовить материал для будущего исследователя, ознакомить с творчеством публициста, осветить деятельность Каткова со всех сторон. Что ему вполне удастся – в работе описываются и взаимоотношения Михаила Никифоровича с другими государственными деятелями, и его взгляды на различные внутриполитические и, частично, внешнеполитические вопросы. Автор рассматривает жизнь и деятельность М. Н. Каткова с раннего возраста и до самой смерти, используя при этом многочисленные письма, мемуары, статьи, что дает нам право отнести его работу к историографии, а не источнику. «Катков и его время» является одним из самых масштабных трудов о М. Н. Каткове, и в дальнейшем к нему обращались практически все исследователи.

В 1892 г. в серии «Жизнь замечательных людей» выпускается библиографический очерк Р. И. Сементковского «М. Н. Катков, его жизнь и

¹ Неведенский С. Катков и его время. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1888. 569 с.

литературная деятельность»¹. Данная работа больше похожа на кратко переписанный труд Неведенского, куда вносилась личная, зачастую отрицательная оценка автором деятельности М. Н. Каткова. Сементковский оценивает М. Н. Каткова как блестящего публициста, но отрицает его заслугу как влиятельного деятеля, что мы не можем признать справедливым.

В книге К. А. Скальковского «Наши государственные и общественные деятели»² говорится о многих русских деятелях, в том числе и о Каткове. Автор дает краткое описание общественной и публицистической деятельности Михаила Никифоровича, ставя его заслугу даже наравне с Вольтером, что, безусловно, преувеличено.

Еще одним историком, относящимся к дореволюционной группе исследователей, является А. А. Корнилов. В своем труде «Общественное движение при Александре II»³ он рассматривает катковскую публицистику периода польского восстания, считая, что многие дают завышенную оценку его влиянию в рассматриваемый период, но отмечает, что Катков первый из влиятельных журналистов понял ту роль, которую может сыграть общественное мнение, выразителем которого он явился. В другой работе, «Курс истории России XIX в.»⁴, впервые изданной в 1912 г., Корнилов упоминает и о вовлеченности Каткова во внутриполитическую жизнь Российской империи. Однако здесь мы видим только описание его деятельности, без указания на какое-либо влияние публициста.

Стоит также отметить работу Л. А. Тихомирова «Монархическая государственность», которая вышла в свет в 1905 г. В своей работе он дает очерк политических взглядов М. Н. Каткова на основе публикуемых статей в

¹ Сементковский Р. И. Михаил Никифорович Катков, его жизнь и литературная деятельность. СПб. : Изд-во Попова, 1892. 78 с.

² Скальковский К. А. Наши государственные и общественные деятели. Соч. авт. «Современной России». – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1890. 586 с.

³ Корнилов А. А. Общественное движение при Александре II. М. : Тип. А. И. Мамонтова, 1909. 263 с.

⁴ Корнилов А. А. Курс истории России XIX в. М. : Высшая школа, 1993. 448 с.

«Московских ведомостях»¹. Автор описывает катковское «учение» о самодержавии и русской государственной власти.

В 1901 году выходит в свет работа Е. О. Лихачевой «Материалы для истории женского образования в России (1086–1880)»². Елена Осиповна была активной участницей становления высшего женского образования в Российской империи посредством деятельного участия в организации высших женских (Бестужевских) курсов. Ее труд дает нам обширный материал для исследования состояния женского образования в XIX в., опираясь на массивную источниковую базу. Исследователь дает положительную оценку деятельности Каткова в сфере образования, отмечая его как защитника высшего женского образования и помощника С. Н. Фишер в учреждении и пиаре установленной ей женской классической гимназии.

Дореволюционные исследователи обращались к Каткову, отмечая его публицистический успех, вклад в образовательную сферу, но лишь Е. О. Лихачева отметила некоторый вклад Каткова в сферу женского образования. Однако стоит учитывать, что рассматривали деятельность Каткова его же современники, и потому они не могли дать серьезный научный анализ. В целом просматривается положительное отношение к Каткову и его деятельности, лишь «противники» из либерального круга отрицали какую-либо заслугу публициста.

Исследования, посвященные деятельности М. Н. Каткова, в советский период находились под идеологическим контролем, поэтому рассматривая тот или иной вопрос, исследователи должны были ссылаться на Ленина, который, в свою очередь, считал Каткова националистом, шовинистом и бешеным черносотенцем³. Одной из первых работ, написанной в «ленинском» духе, была статья В. Я. Кирпотина⁴. Отказывая Каткову вообще в либеральных пристрастиях и умонастроениях, отмечая, что Катков всегда был прогрессистом

¹ Тихомиров Л. А. «Монархическая государственность». М. : ГУП «Облиздат», 1998. 672 с.

² Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России 1856–1880. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1901 г. 647 с.

³ Ленин В. И. Карьера // ПСС. 1976. Изд. 5. Т. 22. С. 43–44.

⁴ Кирпотин В. Я. Катков накануне польского восстания // Звезда. 1927. № 7. С. 141–152.

в кавычках, прогрессистом только относительно формы социальных отношений, но не сущности их, В. Я. Кирпотин в то же время признает, что Катков как консерватор «был не просто мракобес, а реакционер с политическим горизонтом и пониманием».

В 1964 г. появляется монография П. А. Зайончковского «Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов», в которой автор уделяет внимание ведущим деятелям периода контрреформ¹. Автор отрицает наследие консерваторов и характеризует их как отъявленных реакционеров и крепостников. Однако необходимо отдать должное труду Зайончковского, который привлек огромное количество различных источников и освятил вовлеченность Каткова в государственное реформирование и его отношения с министрами и императором.

Монография Ю. Б. Соловьева «Самодержавие и дворянство в конце XIX века»² раскрывает социально-экономические и политические идеи консерваторов, в том числе и вовлеченность М. Н. Каткова в контрреформы Александра III.

Наиболее значительным исследованием, описывающим биографию и творчество Каткова, является монография В. А. Твардовской «Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания)»³. В данной работе Твардовская проанализировала деятельность Каткова и отметила влияние охранителей на государственную политику через публицистику. Если отбросить идеологическую составляющую, с которой был охарактеризован Катков, то факты, изложенные и систематизированные в исследовании, несомненно имеют огромный интерес для дальнейших исследователей, изучающих Каткова.

¹ Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. М. : Изд-во Московского университета, 1964. 510 с.

² Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л. : Наука, 1973. 383 с.

³ Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. М. : Наука, 1978. 278 с.

В 1989 г. выходит монография В. Г. Чернухи¹ в которой рассматриваются отношения русской печати и самодержавия. Фигура Каткова в ней представлена как самостоятельная, зачастую оказавшая влияние на власть. Для нас эта работа представляет интерес за счет описываемых в ней взаимоотношений между публицистом и государственными деятелями на рубеже 60-70-х гг. XIX в.

В современной историографии наблюдается всплеск интереса к публицистике Каткова, что связано с вновь приобретающим популярность консерватизмом.

Появляется множество статей, посвященных различным аспектам деятельности Каткова. Например, польскому вопросу посвящены статьи А. Э. Гетманского², А. А. Травкиной³, А. А. Тесли⁴, М. А. Поночевного⁵, А. Ф. Смирнова⁶. Роль М. Н. Каткова в русификации Польши подробно разобрана в ряде статей и монографии М. Д. Долбилова⁷.

Социально-политические взгляды М. Н. Каткова также привлекают внимание исследователей. К таким можно отнести исследование А. Л. Брутян, посвященное эволюции политических взглядов Каткова, и его представлении о монархическом государстве⁸. И. А. Едошина⁹ также в своих статьях рассматривает становление взглядов Михаила Никифоровича, однако помимо воззрений Каткова автор обращается также к статьям Каткова по вопросу

¹ Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати в 60-70-е годы XIX века. Л. : Наука, 1989. 206 с.

² Гетманский А. Э. Политика России в польском вопросе (60-е годы XIX века) // Вопр. Истории. 2004. № 5. С. 24–45.

³ Травкина А. А. Перцепция польского образа России и русских в газете «Московские ведомости» (1863–1887) // Ученые записки. 2010. № 2. С. 82–87.

⁴ Тесля А. А. «Польский вопрос» в передовицах М. Н. Каткова в «Московских ведомостях» в 1863 // Ученые заметки ТОГУ. 2011. № 2. С. 86–97.

⁵ Поночевный М. А. Имперское сознание и образ Польши в мифологемах М. Н. Каткова // Совр. Гум. Исслед-ния. 2008. № 1. С. 21–26.

⁶ Смирнов А. Ф. Революционные связи народов России и Польши 30-60-е гг. XIX в. М. : Книга, 1962. 256 с.

⁷ Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М. : Новое лит. обозрение, 2010. 1000 с.

⁸ Брутян А. Л. Социально-политические взгляды М.Н. Каткова: дисс...канд. полит.наук. М., 1999. 147 с.

⁹ Едошина И. А. К 200-летию рождения М. Н. Каткова // Литературоведческий журнал. 2013. № 32. С. 74–108

народного просвещения. Нашли своё отражение катковские воззрения и на страницах монографий А. И. Миллера¹, В. Н. Кудряшина², в статье М. Ю. Манакова «Роль политической публицистики в защите государственной безопасности (система взглядов М. Н. Каткова в 1860-е годы)»³, В. Ф. Сосенкова⁴.

Взглядам публициста на образование и его активному влиянию на него посвящены также работы Н. И. Биюшкина⁵ и С. А. Митрохиной⁶.

Единственным современным исследователем, обратившим внимание на Каткова как сторонника и пропагандиста женского образования, является Е. В. Перевалова⁷. В своей статье автор анализирует материалы газеты «Московские ведомости» по вопросу высшего женского образования, и приходит к выводам, что Катков предлагал решение насущных проблем, связанных с женским образованием. Автор справедливо отмечает негативное отношение публициста к неподготовленным слушательницам высших женских курсов, и указывает на желание Каткова установить повсеместно классическое гимназическое образование.

Отношениям власти и журналистики посвящает свою диссертацию О. С. Кругликова⁸. Автор рассматривает публицистику Каткова по польскому вопросу и гимназической реформе, делая вывод, что влияние Каткова на решение

¹ Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. М. : Новое лит. обозрение, 2006. 248 с.

² Кудряшев В. Н. Русская общественная мысль в поисках национальной идентичности: зарождение русского национализма (вторая половина XIX в.) // Русин. 2014. №4. С. 117–123.

³ Манаков М. Ю. Роль политической публицистики в защите государственной безопасности (система взглядов М. Н. Каткова в 1860-е годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22. С. 17–23.

⁴ Сосенков Ф. С. Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях М. Н. Каткова // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №1. С. 47–50.

⁵ Биюшкина Н.И. Политика Александра III в сфере образования // Акт. проблемы рос. права. 2010. № 3. С. 37–43.

⁶ Митрохина С. А. Взгляды М. Н. Каткова на просвещение и образование // Вестник РУДН. 2008. № 1. С. 72–84.

⁷ Перевалова Е. В. Вопросы женского высшего образования в отечественной прессе 1860-1880-х гг. (На материале газеты «Московские ведомости») // Страницы истории. 2015. № 4. С. 136–142.

⁸ Кругликова О. С. Опыт конструктивного сотрудничества журналистики и власти в пореформенной России: публицистика и общественная деятельность М. Н. Каткова: дисс...кан. филол. наук. СПб., 2008. 218 с.

некоторых вопросов государственной политики к 80-м годам стало более чем очевидным. В 2012 г. выходит статья А. А. Васильева¹, в которой рассматривается деятельность консерваторов К. П. Победоносцева и М. Н. Каткова. Автор говорит о непосредственном влиянии консерваторов на правительство и издаваемые им реформы, в частности, такие как земская и университетская реформы. Васильева также анализирует взгляды публициста, просматривая его мировоззренческую позицию. В 2007 году выходит книга Е. П. Толмачева «Александр III и его время»², посвященная, как уже ясно из названия, правлению Александра III. В работе подробно описана деятельность императора и министров, а также участие во внутриполитической жизни Каткова М. Н., его сотрудничество с различными государственными деятелями.

Интересной для нашего исследования является диссертация Новикова А. В. «Российские консерваторы М. Н. Катков, Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев и самодержавие (середина XIX – начало XX веков)»³. В ней автор рассматривает формирование взглядов консерваторов, в частности Каткова, и их влияние на внутреннюю, и, частично, на внешнюю политику Российской империи.

В современной отечественной историографии наиболее видным исследователем М. Н. Каткова является доктор исторических наук, Котов А. Э. Докторскую диссертацию Александр Эдуардович посвятил Каткову и его идейным единомышленникам⁴. Исследователь выпустил несколько монографий о Каткове и его окружении, о публицистах консервативной мысли⁵. Автор впервые в историографии дает анализ катковского окружения, сотрудников его

¹ Васильев А. А. Государственно-правовые взгляды государственников-охранителей (К. П. Победоносцева, М. Н. Каткова) // Право и политика. 2012. № 10. С. 1768–1773.

² Толмачев Е. П. Александр III и его время. М. : ТЕРРА – книжный клуб, 2007. 720 с.

³ Новиков А. В. Российские консерваторы М. Н. Катков, Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев и самодержавие (середина XIX – начало XX веков): дисс...кан. ист. наук. М., 2001. 219 с.

⁴ Котов А. Э. Консервативная печать в общественно-политической жизни России 1860-х-1890-х годов: М. Н. Катков и его окружение: дисс...кан. ист. наук. СПб., 2016. 610 с.

⁵ Котов А. Э. «Царский путь» Михаила Каткова. Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860-1890-х гг. СПб. : Владимир Даль, 2016. 487 с.

Он же. Котов А. Э. Птенцы гнезда Каткова. СПб. : ГУМРФ им. С. О. Макарова, 2013. 152 с.

Он же. Котов А. Э. Русская консервативная журналистика 1870-1890-х гг. (опыт ведения общественной дискуссии). СПб. : СПБИГО, Книжный дом, 2010. 224 с.

газеты «Московские ведомости». Исследователь отмечает общее и отличное во взглядах Каткова и его сподвижников. Тем не менее, отмечается, что все они были приверженцами одного лагеря, со схожими взглядами, что не могло быть иначе: Катков лично контролировал все статьи, выпускаемые в его газете. Монография «Русский политический предмодерн»¹ посвящена проблеме различий во взглядах консерваторов, «разлому» в консервативной мысли, что позволило автору разделить консерваторов второй половины XIX в. на представителей позднего славянофильства, или «птенцов гнезда Каткова», и на представителей сословно-имперского направления, а также обозначить их идейное сопротивление. Автор обращается к периоду смерти Каткова и оценкам его деятельности в прессе дружественной и оппозиционной «Московским ведомостям», что позволяет не однобоко оценить личность и деятельность публициста. Для лучшего понимания эпохи и консервативной мысли второй половины XIX в., автор дает обзор непопулярных консерваторов и их идей. Интересным представляется сборник, составленный Александром Эдуардовичем, «Под каким соусом нас съедят»². Автор продолжает мысль о различии во взглядах в консервативном лагере, но отмечает их общую черту: непринятие революции и борьба с нигилизмом. Важными для нас являются замечания автора по вопросам образования и его роли в борьбе с нигилизмом во взглядах консервативных идеологов.

Доктор филологических наук, сторонник классического образования, А. И. Любжин³ высоко оценивает взгляды М. Н. Каткова и отмечает, что

¹ Котов А. Э. Русский политический предмодерн: забытые «консерваторы» второй половины XIX в. – СПб. : Владимир Даль, 2019. – 285 с.

² «Под каким соусом нас съедят»: русский антинигилистический памфлет второй половины XIX века / Сост. А. Э. Котов. – СПб. : Владимир Даль, 2019. – 415 с.

Он же. Котов А. Э. «Охранители» и общество: первая попытка пересмотра университетского устава 1863 г. // Родина. 2014. № 4. С. 25–26.

Он же. Котов А. Э. Классицизм в публицистике М. Н. Каткова // Культурное многообразие в образовании: материалы международной научно-практической конференции. СПб. : СПБИГО, 2009. С. 74–78.

³ Любжин А. И. Классическая школа: мнимый провал? Комментарий к статье Э. Д. Днепровы «Кризис общего среднего образования в конце XIX в.». // Вопросы образования. 2008. №4. С. 253–255.

создательница единственной в России классической женской гимназии С. Н. Фишер была поклонницей идей публициста.

Теме Высших женских курсов посвящен фундаментальный труд О. Б. Вахромеевой¹. Исследователь глубоко раскрывает тему становления и развития Бестужевских курсов, а также обращает внимание на состояние «женского вопроса» в отечественной прессе второй половины XIX в.

Становлению личности Михаила Никифоровича Каткова и его молодым годам посвятил свою монографию А. В. Лубков². Исследование раскрывает аспекты личностного и идеологического развития М. Н. Каткова до его становления редактором «Московских ведомостей». Описывается круг лиц, повлиявших на становление Каткова, его взаимодействие с кружком Станкевича.

В 2018 году выходит альманах «Тетради по консерватизму» посвященный Каткову³. Многие видные исследователи М. Н. Каткова были задействованы в создании альманаха. В том числе некоторые работы были посвящены публицисту как деятелю в сфере образования. В 2020 году в альманахе, посвященном теме «Западнорусизм»⁴ также можно встретить множество статей, относящихся к Михаилу Никифоровичу и его деятельности в области антиполонизации Западного края. Исследователи обращают внимание на пропаганду женского образования в Западном крае на русском языке, для дальнейшего его обрусения.

Из зарубежной литературы необходимо отметить работу Ричарда Стайтса⁵. Михаила Каткова и князя Мещерского исследователь называет реакционерами, которые выступают против феминизма и придерживаются традиционных взглядов на роль женщины. По нашему мнению, исследователь не совсем точно понял взгляды Каткова на женский вопрос, но верно отметил негативное

¹ Вахромеева О. Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). М. : Политическая энциклопедия, 2018. 903 с.

² Лубков А. В. Михаил Катков. Молодые годы. М. : МПГУ, 2018. 163 с.

³ Тетради по консерватизму: Альманах. М. : Фонд ИСЭПИ, 2018, № 3. 434 с.

⁴ Тетради по консерватизму: Альманах. М. : Фонд ИСЭПИ, 2020, № 2. 456 с.

⁵ Стайтс Ричард «Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм, большевизм 1860–1930». М. : РОССПЭН, 2004. 305 с.

отношение публициста на становление нового типа «коротко остриженных студенток».

По вопросам консервативной мысли сложился сильный блок научной литературы, затрагивающий различные аспекты. Тем не менее, вопрос женского образования во взглядах консерваторов ранее затрагивался лишь неосновательно. Настоящая работа является попыткой восполнить данный пробел.

Источниковая база.

Важнейшей группой источников являются нормативные правовые акты. В данном исследовании нами были использованы: Полное собрание законов Российской империи, а именно: Свод уставов учебных учреждений и учебных заведений¹, Положение о частных учебных заведениях², Уставы гимназий и прогимназий 1864³ и 1871 г.⁴, Университетские уставы 1863 и 1884 гг.⁵. Данный вид источников дает нам прямое подтверждение фактов, с опорой на нормативную базу. С помощью данной группы источников можно проследить настроения во власти: изменения в законах в консервативную, или же, наоборот, в либеральную сторону, а также провести сравнительный анализ эпох и реформ.

Следующей, наиболее важной группой источников данного исследования является периодическая печать. Периодическая печать представляет собой вид исторических источников, представленных долговременными изданиями периодического характера, функциями которых являются организация общественного мнения и осуществление идеологического воздействия государства. Именно на страницах периодической печати развернулась широкая

¹ Свод законов Российской империи: Свод уставов учебных учреждений и учебных заведений. Т. XI. Ч. 1. СПб., 1893; Ч.2. СПб., 1911.

² Положение о частных учебных заведениях. СПб., 1901. 25 с.

³ Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. – СПб., 1864. 33 с.

⁴ Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. – СПб., 1871. 40 с.

⁵ Общие уставы императорских российских университетов 1863 и 1884 г. Одесса, 1901. 92 с.

полемика по вопросам образования. Для нас это наиболее значимый вид исторического источника.

При написании работы использовались издания М. Н. Каткова, в частности передовые статьи в газете «Московские ведомости»¹. Газета являлась рупором консервативных идей, в данных изданиях мы просматривали взгляды публициста и его предложения в образовательной сфере. Задействована в работе газета «Берег»² П. П. Цитовича, издававшаяся в 1880–1881 гг. Издание обращалось к образовательному вопросу, в частности, к вопросу о классическом и реальном образовании. Статьи «Виленского вестника»³, под редакцией М. Ф. Де-Пуле и «Киевлянина»⁴ В. В. Шульгина позволяют проанализировать взгляды публицистов по вопросам имперской образовательной политики в Западном крае. Газета «Гражданин»⁵ князя В. П. Мещерского транслирует отношение издателя к женскому высшему образованию.

Важная информация содержится в документах личного происхождения. Данный вид источника, несмотря на субъективный характер, может дать нам возможность ознакомиться с неофициальной стороной происходивших событий, а также помочь разобраться во взаимоотношениях между консерваторами и правительственными лицами, оценить степень их взаимного влияния.

В данном исследовании использовались документы личного происхождения - мемуары. Одним из таких источников является дневник Е. М. Феоктистова⁶, в котором он передает свои впечатления о государственных деятелях, а также их взаимоотношениях с М. Н. Катковым. Дневник В. П. Мещерского⁷ дает сведения о складывании политики консерваторов и их активных действиях. В данной работе использованы также записи,

¹ Московские ведомости. М. : Издание С. П. Катковой. 1863–1887.

² Берег. 1880 -1881 г.

³ Виленский Вестник. 1867 г.

⁴ Киевлянин. 1868 г.

⁵ Гражданин. 1884 г.

⁶ Феоктистов Е. М. Воспоминания. За кулисами политики и литературы 1848–1896. URL: http://dugward.ru/library/feoktistov/feoktistov_zh_kulisami_politiki_i_literatury.html (дата обращения: 07.01.2022)

⁷ Мещерский В. П. Мои воспоминания. СПб., 1912. Т.3. 213 с.

содержащиеся в дневнике Д. А. Милютин¹, давшего характеристику политической обстановки 60-70-х годов XIX в.

Ценным источником являются многочисленные воспоминания современников М. Н. Каткова. В частности: В. А. Грингмута², Н. А. Любимова³, Р. И. Сементковского⁴, К. П. Петрова⁵, Г. К. Градовского⁶, Е. М. Феоктистова⁷ и других. Воспоминания о Каткове зачастую носят апологетический характер, однако данный вид источника имеет для нас большую историческую ценность, т. к. по ним можно проследить отношение к личности Каткова со стороны интеллектуальной части русского общества того времени, а также увидеть факты о жизни и образовательной деятельности Каткова от первых лиц.

Также в работе использовались письма, в которых давалась оценка личности М. Н. Каткова, как, например, в письме В. Г. Белинского⁸. М. Н. Катков вел переписку с государственными деятелями и зачастую писал даже напрямую императору: сначала Александру II⁹, затем Александру III. Личная переписка с императорами также является важным источником, т. к. в ней можно проследить отношение власти к деятельности публициста, увидеть влияние последнего на политику. В целом можно утверждать, что источниковая база репрезентативна и позволяет сделать обоснованные выводы по настоящему исследованию.

¹ Милютин Д. А. Дневник Д. А. Милютин. М., 1950. Т.1. 268 с.

² Катков М. Н. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Михаил Никифорович Катков: pro et contra / В. А. Грингмут. Заслуги Каткова по просвещению России. СПб.: «Росток». С. 501–519.

³ Любимов Н. А. Катков и его историческая заслуга // Воспоминания о Михаиле Каткове / сост. Г. Н. Лебедева. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С.206–523.

⁴ Сементковский Р. И. Михаил Катков. Его жизнь и литературная деятельность // Воспоминания о Михаиле Каткове/ Составление, предисловие и комментарии: Г. Н. Лебедева / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С.533–588.

⁵ Катков М. Н. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Михаил Никифорович Катков: pro et contra / К. П. Петров. Публицист-государственник. СПб.: «Росток». С. 585–610.

⁶ Катков М. Н. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Михаил Никифорович Катков: pro et contra / Г. К. Градовский. Из минувшего. СПб.: «Росток». С. 616–627.

⁷ Катков М. Н. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Михаил Никифорович Катков: pro et contra / Е. М. Феоктистов. Государственный деятель без государственной должности. СПб.: «Росток». С. 648–673.

⁸ Белинский В. Г. Письмо И. И. Панаеву от 19 августа 1839 // Полное собрание сочинений в 12 т. М., 1953–1956. Т. 11. 372 с.

⁹ Катков, М.Н. Письма Каткова к Александру II и Александру III // Идеология охранительства / Сост. Климаков Ю.В. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С.709–736.

Методологические основы и методы исследования. В данной работе базовыми являются принципы историзма и научной объективности. Наряду с общенаучными методами исследования (логическими, классификации и систематизации) применялись методы исторического исследования (проблемно-хронологический, сравнительно-исторический).

Принцип историзма позволил рассмотреть взгляды консерваторов в формате линейного исторического процесса, которому присущи эволюция и видоизменения. При помощи данного метода автор демонстрирует новый взгляд консерваторов по вопросам женского образования, что разнится с общепринятыми представлениями.

Принцип научной объективности позволяет изучить консерватизм как многомерное явление, при анализе источников автор старался минимизировать субъективность взглядов, анализируя информацию без симпатий и антипатий.

Проблемно-хронологический метод был использован при анализе взглядов М. Н. Каткова на образовательный процесс. Автор проанализировал и систематизировал воззрения публициста за весь период его публицистической деятельности, подмечая перемены или последовательность во взглядах.

Сравнительно-исторический метод применялся автором при анализе сходств и различий во взглядах М. Н. Каткова и его консервативного окружения по вопросам образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. М. Н. Катков являлся выдающимся публицистом второй половины XIX века, создавшим вокруг своей газеты «Московские ведомости» определенный авторитетный образ. С мнением Каткова считались высокопоставленные лица, перед ним заискивали, стремились войти в дружественный круг общения для пропаганды своих идей через его издание. Тем не менее, Михаил Никифорович имел собственный взгляд на реформирование России, и, если его мнение расходилось с мнением

политических элит, он не скрывал этого и продолжал продвигать собственные идеи.

2. Редактор газеты «Московские ведомости» имел собственные взгляды на организацию средних и высших учебных заведений. При помощи собственного публицистического издания активно продвигал классическую систему гимназического образования. Вслед за «Московскими ведомостями» классицизм поддерживала на своих страницах газета «Берег» П. П. Цитовича.
3. Особое место в воззрениях консерваторов занимал вопрос Западного края. Данная территория, по мнению антиполонистов (М. Н. Катков, И. П. Корнилов) должна была подвергнуться обрусению, добиться этого предлагалось в том числе через установление правительственных женских учебных заведений, обучение в которых должно вестись исключительно на русском языке.
4. Создание повсеместно женских классических гимназий было идеей фикс Михаила Каткова, данная концепция много лет продвигалась на страницах его газеты, в надежде быть услышанной правительственными кругами. М. Н. Катков выступал за равноправие полов в образовательной сфере. По его мнению, для обучения в высших учебных заведениях и мальчики, и девочки должны пройти одинаковую школу. Такой школой должна была стать классическая гимназия. «Сподвижник» Каткова, И. П. Корнилов, освещая свою педагогическую концепцию, обращал внимание на недостаток женского образования в империи. Изменить ситуацию, по его мнению, могло введение бесплатных женских школ.
5. Несмотря на пропаганду женского образования, М. Н. Катков и П. П. Цитович негативно отнеслись к открывшимся в империи Высшим женским курсам. Оба публициста и ряд консерваторов с неприязнью описывали «новый тип» женщин-курсисток, которые являлись политически неблагонадежными подданными империи.

Достоверность исследования.

Достоверность данного исследования обусловлена использованием источниковой базы, опорой на историографию, а также на собственные публикации автора.

Апробация результатов исследования.

Материалы данного исследования легли в основу научно-исследовательских публикаций. Автором были написаны 3 статьи, все 3 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, которые включают в себя параграфы, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность работы, определены объект и предмет исследования, цель и задачи, представлена методология и методы исследования, обоснованы новизна и практическая значимость научно-квалификационной работы (диссертации), описана степень изученности проблемы и источниковая база исследования.

Первая глава **«Консерваторы об образовании в России во второй половине XIX в.»** состоит из двух параграфов и посвящена исследованию консервативных взглядов М. Н. Каткова, И. П. Корнилова, П. П. Цитовича. Анализируется степень воздействия консерваторов на образовательные реформы в Российской империи второй половины XIX в.

В первом параграфе **«Педагогические воззрения М. Н. Каткова и его сподвижников (И. П. Корнилова, П. П. Цитовича)»** содержится анализ педагогических взглядов М. Н. Каткова, И. П. Корнилова, П. П. Цитовича. Автор отмечает, что Катков обладал собственными педагогическими взглядами,

основанными на системном, преемственном образовании. Основной акцент делается на классической школе, которая была призвана вырастить идеальных учеников, готовых к постижению научных знаний. В концепции гимназического образования публицист четко распределял необходимое количество учебных часов на тот или иной предмет, апеллируя к опыту западных школ. Предпосылками возникновения широкой пропаганды в «Московских ведомостях» классической школы становится недовольство Каткова имеющимся гимназическим уставом 1864 г., в котором, по мнению публициста, неправильно отражалось понимание истинного смысла классицизма. По проекту 1864 г. учебные заведения подразделялись на два типа: классическая гимназия (с двумя древними языками – латинским и греческим) и реальное училище (с одним древним языком). Нападкам Каткова подверглись реальные училища, которые, по его мнению, не давали ученикам должного умственного развития для серьезного дальнейшего изучения наук. Также, согласно воззрениям Каткова, древним языкам необходимо было отвести наибольшее количество времени в сетке часов, потесниться же предлагалось таким предметам как русская словесность, история. Редактор приводит еще один важный аргумент в пользу классических гимназий. Основной религией России является православная христианская вера, сформированная по греческому образцу, «ни один из европейских народов не имеет исторических преданий, которые сближали бы его с Грецией, по крайней мере ни один более нашего»¹, - пишет Катков, намекая на преемственность, которую нельзя забывать.

Преимущества классической системы, отмечает Катков, это «не чье-либо мнение, не теория, не проект какого-либо мудреца. Это факт, притом не отдельный и случайный, а всеобщий», т. к. сам успех европейской науки неоспоримо доказывает, что «учебный план гимназии, господствующий в наиболее прогрессивных странах мира, действительно обуславливает развитие науки»². Публицист отрицает необходимость изобретать новую систему

¹ Катков М. Н. Наша учебная реформа. М. : Типография М. Г. Волчанинова. 1890. С. 34.

² Московские ведомости 1871 г. М. : Издание С. П. Катковой, 1897. С. 310.

обучения, если можно догнать европейцев используя их же школу, которую Россия и так заимствовала, однако не использует ее добросовестно. Публицист отмечает, что если Россия считает себя преемницей европейской школы, если мы добились тяжелым трудом установления образования по европейскому образцу, то необходимо учиться как европейцы, а не как варвары, бездумно скопировавшие систему, не поняв ее сути. А вся суть – в изучении древних языков, которые тренируют неокрепшие умы подростков для дальнейшей научной деятельности¹. Огромное влияние Михаил Никифорович уделял образовательной политике в Западном крае, памфлетист являлся сторонником обрусения края через правильную образовательную политику.

Иван Петрович Корнилов, сподвижник М. Н. Муравьева-Вилenskого. Иван Петрович имел собственные взгляды на образовательную систему. В частности, проводил активную обрусительную политику Западного края. Целью существования училищ считал духовно-нравственное развитие. Существенная «светскость» имеющихся приходских учебных заведений, по мнению Корнилова, отпугивает от государственных учреждений родителей учеников, которые выбирают своим детям частных учителей и учительниц. В своей теории отвергал преемственность приходских училищ и гимназий, что было связано с маленьким количеством людей из «простолюдинов», которые пожелают отдать своих детей в гимназии. «Училища же должны служить интересам большинства, а не случайным и крайне редким исключениям»².

Интересны рассуждения Корнилова о качестве образовательных учреждений. Корнилов видит вред в открытии большего количества учебных заведений. По его мнению, необходимо улучшать существующие, а не открывать новые, из которых и так выходят «люди недоучившиеся и испорченные дурным развитием»³. Основной проблемой бедности учебных заведений Иван Петрович видит недостаточное финансирование высшими слоями населения, которые

¹ Катков М. Н. Наша учебная реформа. М. : Типография М. Г. Волчанинова. 1890. С. 19–26.

² Корнилов И. П. Замечания о народных училищах Министерства Народного Просвещения. С. 224.

³ Там же. С. 235.

тщетно полагаются на казенное образование. «Уже наступило время для перехода от чисто правительственных училищ к системе училищ общественных и частных, с пособиями от казны или вовсе без пособий»¹.

Как отмечал сам Корнилов, «В 1864 году, по его распоряжению [Муравьева], все без исключения польские учителя были уволены из учебных заведений и заменены русскими преподавателями, нарочно вызванными из внутренних губерний. Изгнание из всех учебных заведений Виленского учебного округа всех польских наставников совершенно изменило дух и направление общественного обучения и воспитания»². Таким образом, И. П. Корнилов, наряду с М. Н. Катковым, являлся одним из идеологов русификации Западного края.

Образовательные вопросы поднимаются также в газете «Берег», которая существовала под редакцией П. П. Цитовича. Газета «Берег» в след за «Московскими ведомостями» поддерживала классическую систему образования. Всего за год издания газеты «Берег», Цитович неоднократно обращался к теме образования. Так, газета «Берег» полемизирует с газетой «Новое время» по поводу гимназической реформы, проведенной еще в 1864 г. министром Д. А. Толстым. По мнению «Нового Времени» основная задача классической системы состояла в распространении в России высшего образования. В целом, классическому образованию приписывалась «ретроградность», а «либерализм» - реальному. В свою очередь «Берег» ставит в упрек «Новому Времени» отсутствие понимания смысла классического образования как такого. Заметны высказывания в духе Каткова о классицизме: «Вся Западная Европа воспитана уже много столетий, из поколения в поколение – на классиках; но это не мешало ей выработать те либеральные учреждения, которыми она теперь пользуется»³. Едкий и обличительный тон газеты «Берег» дает понять глупость, совершенную «Новым Временем»: система образования

¹ Там же. С. 238.

² Корнилов И. П. Очерк истории русской школы, ее современное состояние и на каких незыблемых началах она должна быть утверждена. СПб. Тип. А. П. Лопухина. С. 18.

³ Берег. 1880. №156. 9 сен. С. 3.

не имеет «либерального» или «реакционного» оттенка, это лишь ярлыки, навешанные на министров, проводивших образовательные реформы.

На одной из страниц своей газеты Цитович рассуждает на тему классической и реальной школ, отмечая, что образовательный вопрос «один из острых вопросов»¹, главной же проблемой публицист видит «одипломленных» людей, ничего не умеющих делать, не обладающих знаниями, и ищущих себе казенное место, которого на всех не хватает. Автор делает акцент ни на системе классической или реальной, а на качестве образования и целях самих студентов.

«Берег» систематически обращается к вопросу образования на своих передовых страницах, отмечая его общий упадок. По мнению Цитовича, большое количество учеников как классических гимназий, так и реальных училищ, не заканчивает курс. «Отцы семейств находятся между двух огней. Им предоставляется: или отдать своих детей в классические гимназии и быть почти уверенными, что их выгонят из оных до окончания курса, или родители могут отдать своих сыновей в реальные училища, и тогда, допустив, что последние кончат курс, они все-таки останутся без заработка»². Очевидно, что публицист ставит выше классическое образование, которое позволяет затем поступить в университет, однако и выпускникам-классикам не так-то просто: «потому что кроме чиновничьей и ученой карьеры молодые люди классики и кандидаты университетов ни к чему более по своему воспитанию и негодны»³. Таким образом, Петр Павлович ставит под сомнение в принципе качество образования того периода, особенно в отношении реальных училищ. По мнению Цитовича, выпускникам реальных училищ необходимо занять должности в таких сферах, как: «торговля, земледелие, садоводство и тому подобные производства – таковы заброшенные теперь экономические отрасли, которыми следует, по справедливому мнению газеты «Берег», заняться нашим реалистам»⁴, тогда проблема отсутствия карьеры исчезнет, а благосостояние страны улучшится.

¹ Берег. 1880. № 194. 5 окт. С. 1.

² Берег. 1880. № 147. 31 авг. С. 2.

³ Берег. 1880. № 147. 31 авг. С. 2.

⁴ Берег. 1880. № 147. 31 авг. С. 2.

Можно сделать вывод, что П. П. Цитович являлся сторонником классицизма. В своей газете он давал положительную оценку деятельности министра просвещения – А. А. Сабурову. Сменив в должности Д. А. Толстого, Сабуров не стал «ломать» созданную им классическую систему, несмотря на сопутствующие настроения: «многие ожидали, что новый министр, кто бы он ни был, немедля же начнет радикальную ломку системы образования, уничтожит классические гимназии, со срамом изгонит всех классиков и водворит в России какую-нибудь нигде невиданную школу»¹. Сабуров предстает в положительном свете, вероятно, лишь за счет отсутствия цели реформировать существующую систему образования.

Во втором параграфе **«Участие консерваторов в реформировании образования второй половины XIX в.»** рассматривается деятельность М. Н. Каткова в подготовке гимназического и университетского уставов. При помощи собственного влияния на правящую элиту, а конкретно на министра просвещения Д. А. Толстого, публицист и его сторонники продвигают в жизнь непопулярный гимназический устав 1871 г., по которому усиливалось изучение классических языков в гимназиях. Проект был одобрен лично императором Александром II, несмотря на протест большинства членов Государственного совета. Противники образовательной реформы из числа в целом консервативно или умеренно-либерально настроенных представителей интеллигенции, выдвигали в качестве аргумента утверждение о том, что в новых гимназиях из-за чрезмерной трудности программы лишь немногие ученики в состоянии окончить полный курс, большая же часть гимназистов не завершает обучения, и именно эти-то недоучки пополняют собой ряды распространителей крамолы. То есть школа вместо того, чтобы бороться с революционными идеями посредством классического воспитания, как того хотел Катков, с каждым годом все очевиднее превращается в рассадник антиправительственной агитации. Тем не менее, Д. А. Толстой, при содействии П. М. Леонтьева и М. Н. Каткова преобразовал

¹ Берг. 1880. № 178. 1 окт. С. 2.

русские гимназии по образцу лучших классических школ Европы. В целом, Катков мог считать свою цель достигнутой – реформа образования свершилась в том духе, которого желал публицист. Однако, на гимназической реформе не заканчивались цели Каткова. Следом он взялся за университетскую реформу, которую не смог завершить Д. А. Толстой, т. к. на его место пришел барон А. П. Николаи. Благодаря политическим интригам на место либерального министра А. П. Николаи был поставлен консервативный И. Д. Делянов, и вскоре, в 1884 году, издается долгожданный университетский устав, ограничивающий автономность университетов, с целью искоренения политической неблагонадежности.

Подводя итог, хочется отметить, что консерваторы, во главе с М. Н. Катковым, обладали собственными взглядами на образовательный процесс. Они сходились во взглядах по вопросам классицизма, необходимости последовательного, сильного образования, а также обрусения Западного края через правительственные образовательные учреждения. М. Н. Катков, обладавший наибольшей степенью влияния на правительственные круги, смог воплотить в жизнь свои идеи – с его помощью были проведены в жизнь Гимназический устав 1871 г. и Университетский устав 1884 г. Поддержку реформы получали не только в «Московских ведомостях», но и в газете «Берег» П. П. Цитовича. Вопросам обрусения Западного края уделил значительное внимание И. П. Корнилов, занимая должность попечителя Виленского учебного округа. Благодаря совместной деятельности с М. Н. Муравьевым И. П. Корнилов смог заменить польских учителей на русских.

Во второй главе **«Женский вопрос» в представлениях русских консерваторов** автор рассматривает взгляды отечественных консерваторов на вопросы женского среднего и высшего образования.

В первом параграфе **«Среднее женское образование в воззрениях консерваторов»** приводится анализ взглядов консерваторов по вопросам женского школьного образования. Публицистические издания, вопреки своему консервативному статусу, выступали в качестве платформы для пропаганды женского классического гимназического образования. Женщины ставились по

умственным качествам наравне с мужчинами. Женщине отводится особая роль – роль матери, которая будет воспитывать своих детей, поэтому образованная мать сможет дать большее своим детям. Особенно это касалось матерей Западного края – воспитанные в русских традициях девочки затем передадут свои знания и русский менталитет своим детям, что сделает край полностью русифицированным. Сам М. Н. Катков неоднократно поддерживал в своей газете единственную в Российской империи классическую женскую гимназию – гимназию С. Н. Фишер, студентки которой могли поступить в любой университет.

В контексте русификации Западного края не были забыты женские учреждения. Относительно женского образования М. Н. Катков придерживался стойкой позиции: недопущение польского языка в преподавании, усиление правительственного контроля, расширение количества женских образовательных учреждений для последующего воспитания мужского населения в русских традициях. Несмотря на некоторое сопротивление жителей края, которое выражалось в попытках устраивать нелегальное обучение, данные действия жестко пресекались правительством¹. Следствием применения данной политики стал резкий рост интереса к женскому образованию, что привело к дефициту мест в гимназиях. Политика обрусения в целом нашла отклик и получала опосредованную поддержку населения. К 1876 г. в некоторых губерниях Западного края уже приходилось отказывать в приеме в женские гимназии из-за нехватки мест.

И. П. Корнилов, в свою очередь, полагал, что недостаток образования заключался в том числе в отсутствии женских бесплатных народных училищ. Действительно, женское образование только начинало зарождение как массовое явление, и поддержка со стороны государства была бы весьма кстати. «У нас не обращено должного внимания на обучение девочек, и почти нет бесплатных

¹ Крот М. Н. «Касаться вопросов веры с возможной осторожностью...»: политика «церковно-приходского обрусения» Северо-Западного края и Виленский генерал-губернатор князь П. Д. Святополк-Мирский // Тетради по консерватизму. 2020. №2. С. 323.

женских школ» - пишет И. П. Корнилов. Обучение в женских учебных заведениях стоило дорого, от 15 до 30 рублей в год, и такое обучение было недоступно для массы народа. «Если бы мы не пренебрегали до сих пор обучением женщин в простых сословиях и сделали в этом отношении для девочек, то же, что сделано для мальчиков, то без сомнения, мы успели бы несравненно более в деле распространения грамотности. Одними школами для мальчиков нельзя образовать массы»¹. Отмечаются схожие с М. Н. Катковым взгляды на просвещенную мать, которая должна стать оплотом образования в доме: «но как наши простонародные женщины коснеют в глубочайшем и полнейшем невежестве, то, разумеется, и детям своим могут передавать только свои заблуждения и предрассудки»². Автор обращает внимание и на вопрос женской эмансипации, отмечая, что учителями в женских классах являются все те же мужчины, а не женщины, которые по своей природе «терпеливее, мягче, доступнее в обращении с детьми»³. В пользу учительницы также выступает дешевизна труда, ведь «женский труд ценится у нас вообще дешевле»⁴. Таким образом, сократив бюджетное финансирование, можно было нанять большее количество сотрудников за меньшую плату, к тому же с лучшими качествами.

Во втором параграфе **«Консерваторы о высшем женском образовании»** происходит анализ консервативных взглядов по вопросам высшего женского образования. Автор рассматривает высказывания консерваторов относительно высшего женского образования, в частности, Высших женских курсов, и приходит к выводу, что консервативная часть общества, несмотря на положительное отношение к женскому образованию в целом, и высшему в том числе, негативно оценивает существующие Высшие женские курсы и их

¹ Корнилов И. П. Замечания о народных училищах Министерства Народного Просвещения. С. 199.

² Там же.

³ Там же. С. 200.

⁴ Там же.

курсисток. Такие взгляды обосновываются политической неблагонадежностью курсисток, многие из них, по мнению консерваторов, были «нигилистками».

М. Н. Катков указывал, что «высшее, среднее и низшее образование необходимо и полезно для народа, но только под условием, чтобы образование это на всех трех ступенях было действительностью, а не обманом, образованием истинным, а не фальшивым»¹. В текстах Михаила Никифоровича прослеживается идея о том, что в России, в отличие от Европы, имеющийся уровень женского образования работает не на благо общества, а ведет к развращению женщины и уничтожению института семьи. Критике подвергаются общественные движения, финансирующие женские врачебные курсы, т. к. по своей сути они не понимают глубоко сущность женского вопроса. «Если женщина имеет одинаковые права на образование, то это прежде всего значит, что она имеет право учиться в таких же ученых школах каковы мужские классические гимназии»². Женщина, по мнению Каткова, обладает одинаковыми с мужчиной способностями, но и обучаться она должна наравне с ним, без уступок.

В том числе Высшие женские курсы были открыты для девушек всех сословий, и зачастую курсистки покидали свои провинциальные города и без средств к существованию отправлялись за высшим образованием, параллельно растрачивая собственные силы на зарабатывание денег, что, по мнению консерваторов, не могло в сумме дать достойного образования и жизни для женщины. Схожего мнения придерживался В. П. Мещерский: «Где бестужевка найдет применение своих блестящих успехов в науке? Чьи двери раскроются перед ней шире, потому что она курсистка, а не просто богобоязненная, честная девушка?»³. Профессор Цитович писал о русских молодых женщинах: «Вы, раздаятели «живой воды», развратили ее ум и растлили ее сердце. В этом уме была игривость – из нее сделали блудливость; в этом сердце было увлечение –

¹ Московские ведомости 1882 г. М. : Издание С. П. Катковой. № 22. С. 40.

² Московские ведомости 1882 г. М. : Издание С. П. Катковой. № 150 А. С. 272.

³ Гражданин. 1884. № 48. С. 3.

его превратили в похоть; она живо соображала – ее научили бредить. Полюбуйтесь же на нее: мужская шапка, мужской плащ, грязная юбка, оборванное платье, бронзовый или зеленоватый цвет лица, подбородок вперед, в мутных глазах все усталость, тоска, злоба...¹. Таким образом, высшее женское образование в существующем на тот момент формате курсов, не удовлетворяло взглядам консерваторов.

Подведем итог. Консерваторы, несмотря на свою «ретроградность», всячески поддерживали женщин в их начинаниях, если видели в этом действительную пользу для общества. Консерваторы полагали, что в Западном крае необходимо особое внимание уделять женщине и ее образованию, так как девочка – это будущая мать, желательно, чтобы она была политически благонадежна и училась в казенных учреждениях, преподаваемых на русском языке. Высоко оценивалось стремление женщин к образованию, но к образованию «истинному», а не «ложному», то есть стремление к обучению в духе классицизма, и последующее поступление в настоящий университет, а не на Высшие женские курсы, которые являлись, в представлениях консерваторов, «рассадником крамолы». Женщина по-прежнему в лице консерваторов являлась матерью и хранительницей очага, поэтому она должна стать достойной женщиной, с системным образованием, а не короткостриженной нигилисткой, пребывающей в бедственном положении.

В «**заключении**» автор приходит к следующим выводам.

М. Н. Катков являлся сторонником классического образования, свои взгляды он высказывал в редактируемой им газете, «Московские ведомости». Проанализировав статьи газеты, можно прийти к выводу, что публицист настаивал на установлении повсеместного классического образования, с углубленным изучением древних языков – латыни и греческого. Данным предметам необходимо было отводить наибольшее количество часов в программе, порой даже вытесняя «ненужные предметы, такие как русская

¹ П. П. Цитович. Ответ на письма к ученым людям. Одесса, 1878 г. С. 27.

словесность и история. Своей задачей Катков видел донести до общества и правительственной элиты необходимость преобразований в соответствии с его воззрениями. Особое внимание публицист отводил политике обрусения Западного края через образовательные учреждения. Аналогичных воззрений, связанных с русификацией Западного края, придерживался Иван Петрович Корнилов. Иван Петрович совместно с М. Н. Катковым продвигали идею о замене польских учителей в крае русскими. Говоря о педагогических взглядах Корнилова, можно отметить высокую роль духовного воспитания на образование. По мнению Ивана Петровича, школа главным образом должна содействовать умственному и духовному воспитанию, а также физическому и нравственному. Воспитывать «идеальных» детей должны лишь русские учителя, которые смогли бы привить любовь к православной вере и Отечеству. Также идеологическим «сподвижником» М. Н. Каткова являлся П. П. Цитович. В своих педагогических воззрениях Цитович был также сторонником классической системы образования. Основной вред публицист видел в «недоучках» как гимназий, так и реальных училищ. Особое внимание публицист уделял реалистам-неудоучкам, которые, по мнению Цитовича, получали некачественное образование. Редактор газеты «Берег» высоко оценивал деятельность министра А. А. Сабурова, который не стал ломать классицизм и продолжил старую политику Д. А. Толстого, создателя в России гимназий по европейскому образцу.

Консервативная мысль не только использовала свои издания для продвижения собственных идей среди масс, значительных успехов в реформировании образования удалось добиться М. Н. Каткову. Вместе с такими деятелями как: ближайший друг Каткова, специалист по древним языкам М. П. Леонтьев, министры просвещения Д. А. Толстой и И. Д. Делянов, смогли провести образовательные реформы по концепции Каткова. Благодаря личному влиянию публициста были проведены гимназическая реформа 1871 г. и университетская реформа 1884 г., которые отражали сущность катковских воззрений на образование.

Консервативные мыслители не оставили без внимания и вопрос женского образования. Однако, он оказался более сложным и менее реализуемым на практике, чем планировал М. Н. Катков. На протяжении всей своей деятельности в качестве редактора газеты «Московские ведомости» публицист ратовал за установление повсеместного классического гимназического женского образования, но по итогу так и не оказался услышан. И. П. Корнилов отмечал необходимость правительственных женских учреждений в Западном крае, которые должны были способствовать благожелательному развитию девочек, будущих матерей. Иван Петрович выступал даже за замену мужчин-учителей женщинами-учителями, по его мнению, женщина по своей природе более подходит для работы с детьми. Тем не менее, в действительности, классические женские гимназии, за которые активно ратовал Катков, не были установлены повсеместно. Существовала лишь одна классическая гимназия – Софьи Николаевны Фишер, чьи студентки показывали весьма высокий уровень познаний, но даже это не стало примером и вдохновением для правительства. Несмотря на поддержку женщин и женского образования, консервативные мыслители выступали против Высших женских курсов, так как они не соответствовали истинному университетскому образованию. Высшие женские курсы представлялись в речах консерваторов рассадником «нигилистических» идей, им ставилась крайне низкая оценка, вплоть до оскорблений. Несмотря на все упреки со стороны консервативной мысли, женское образование продолжало свое существование и развитие в последующие годы.

**Основные положения научно-квалификационной работы
(диссертации) изложены в следующих публикациях автора:**

публикации в изданиях из Перечня ВАК:

1. Белина Е. А. М. Н. Катков о женском образовании в Российской империи / Е.А. Белина // Вестник МГПУ серия «Исторические науки». 2020. №4. С. 41–49.

2. Безина Е. А. Вопросы женского образования в Западном крае на страницах газеты «Московские ведомости» / Е. А. Безина // Преподавание истории в школе. 2022. №1. С.76–78.
3. Малышева О. Г., Безина Е. А. «Стриженные студентки»: тема высшего женского образования на страницах газеты «Московские ведомости» / О. Г. Малышева, Безина Е. А. // Вестник МГПУ серия «Исторические науки». 2022. № 1. С. 49–58.